

Мудрая девица и семь разбойников

Жил-был крестьянин, у него было два сына: меньшой был в дороге, старшой при доме. Стал отец помирать и оставил сыну при доме все наследство, а другому ничего не дал: думал, что брат брата не избидит. Как отец-то помер, старшой сын его похоронил и все наследство у себя удержал.

Вот приезжает другой сын и горько плачет, что не застал отца в живых. Старшой ему и говорит:

— Отец мне все одному оставил!

И детей-то у него не было, а у меньшого был сын родной да дочь приемыш.

Вот старшой получил все наследство, разбогател и стал торговать дорогими товарами; а меньшой был беден, рубил в лесу дрова да возил на рынок. Соседи, жалея его бедность, собрались и дают ему денег, чтобы он хоть мелочью торговал. Бедняк боится, говорит им:

— Нет, добрые люди, не возьму я ваши деньги; неравно проторгуюсь—чем я вам долг заплачу?

И уговорились двое соседей как-нибудь ухитриться да дать ему денег. Вот как поехал бедный за дровами, один из них настиг его окольной дорогой и говорит:

— Поехал я, братец, в дальний путь; на дороге отдал мне должник триста рублей—не знаю, куда их девать! Домой ворочаться не хочется; возьми, пожалуйста, мои деньги, похрани у себя, а лучше-ка торгуй на них; я приеду не скоро; после выплатишь мне понемножку.

Бедный взял деньги, привез домой и боится, как бы их не потерять, как бы жена не нашла да не издержала заместо своих. Думал, думал и спрятал в малёнку с золой, а сам ушел со двора.

Приехали без него меновщики — вот что скупают золу да меняют ее на товар. Баба взяла и отдала им эту малёнку с золой.

Вернулся домой муле, видит, что малёнки нет, спрашивает:

-- Где зола? Жена отвечает:

-- Я ее продала меновщикам.

Вот он испугался, тоскует и горюет, а только все молчит. Видит жена, что он печален; приступила к нему:

— Что за напасть с тобой случилась? Отчего так печален?

Он и признался, что в золе были спрятаны у него чужие деньги; рассердилась баба—и рвет, и мечет, и слезами заливается:

— Зачем ты мне не поверил? Я б получше твоего припрятала!

Опять поехал мужик по дрова, чтобы потом на рынке продать да хлеба купить. Настигает его другой сосед, говорит ему те же самые речи и дает по сохрану пятьсот рублей. Бедняк не берет, отказывается, а тот ему насильно всунул деньги в руку и поскакал по дороге.

Деньги-то были бумажками; думал, думал: куда их положить? Взял да промеж подкладки и спрятал в шапку.

Приехал в лес, шапку повесил на елку и начал рубить дрова. На его беду, прилетел ворон и унес шапку с деньгами.

Мужик потужил, погоревал, да, видно, так тому и быть!

Живет себе по-прежнему, торгует дровишками да мелочью, кое-как перебивается. Видят соседи, что времени прошло довольно, а у бедного торг не прибывает; спрашивают его:

— Что ж ты, братец, худо торгуешь? Аль наши деньги затратить боишься? Коли так, лучше отдай наше добро назад.

Бедный заплакал и рассказал, как пропали у него ихние деньги. Соседи не поверили и пошли просить на него в суд.

«Как рассудить это дело?—думает судья.— Мужик— человек смирный, неимущий, взять с него нечего; коли в тюрьму посадить — с голоду помрет!»

Сидит судья, пригорюнясь, под окошком, и взяло его большое раздумье. На то время как нарочно играли на улице мальчишки. И говорит один — такой

бойкий:

— Я бурмистр буду: стану вас, ребята, судить, а вы приходите ко мне с просьбами.

Сел на камень, а к нему подходит другой мальчишка, кланяется и просит:

— Я-де вот этому мужичку дал денег взаймы, а он мне не платит; пришел к твоей милости суда на него просить.

-- Ты брал взаймы? — спрашивает бурмистр у виноватого.

-- Брал.

-- Почему ж не платишь?

-- Нечем, батюшка!

-- Слушай, челобитчик! Ведь он не отрицается, что брал у тебя деньги, а заплатить ему не вмоготу, так ты отсрочь ему долг лет на пять — на шесть, авось он поправится и отдаст тебе с лихвою. Согласны?

Мальчишки оба поклонились бурмистру:

— Спасибо, батюшка! Согласны!

Судья все это слышал, обрадовался и говорит:

— Этот мальчик ума мне дал! Скажу и я своим челобитчикам, чтоб отсрочили они бедному.

По его словам согласились богатые соседи обождать года два-три; авось тем временем мужик поправится!

Вот бедный опять поехал в лес за дровами, полвоза нарубил—и сделалось темно. Остался он на ночь в лесу: «Утром-де с полным возом ворочусь домой». И думает: где ему ночевать? Место было глухое, зверей много; подле лошади лечь,—пожалуй, звери съедят. Пошел он дальше в чащу, взлез на большую ель.

Ночью приехали на это самое место разбойники— семь человек—и говорят:

— Дверцы, дверцы, отворитесь!

Тотчас отворились дверцы в подземелье; разбойники давай носить туда свою

добычу, снесли всю и приказывают:

— Дверцы, дверцы, затворитесь!

Дверцы затворились, а разбойники поехали снова на добычу. Мужик все это видел, и когда кругом его стихло,— спустился с дерева:

— А ну-тка я попробую — не отворятся ль и мне эти дверцы?

И только сказал: «Дверцы, дверцы, отворитесь!»—они в ту ж минуту и отворились. Вошел он в подземелье; смотрит—лежат кучи золота, серебра и всякой всячины. Возрадовался бедный и на рассвете принялся таскать мешки с деньгами; дрова долой сбросил, нагрузил воз серебром да золотом и поскорей домой.

Встречает его жена:

— Ох ты, муж-муженек! А я уж с горя пропадала; все думала: где ты? Либо деревом задавило, либо зверь съел!

А мужик веселехонек:

— Не кручинься, жена! Бог дал счастья, я клад нашел; пособилай-ка мешки носить.

Кончили работу, и пошел он к богатому брату; рассказал все, как было, и зовет с собой ехать по счастью. Тот согласился.

Приехали вместе в лес, отыскивали ель, крикнули:

— Дверцы, дверцы, отворитесь!

Дверцы отворились. Начали они таскать мешки с деньгами; бедный брат наложил воз — и доволен стал, а богатому все мало.

-- Ну ты, братец, поезжай,— говорит богатый,— а я за тобой скоро буду.

-- Ладно! Не забудь же сказать: «Дверцы, дверцы, затворитесь!»

-- Нет, не забуду.

Бедный уехал, а богатый никак не может расстаться: всего вдруг не увезешь, а покинуть жаль! Тут его и ночь застигла.

Приехали разбойники, нашли его в подземелье и отрубили ему голову;

поснимали свои мешки с возу, заместо того положили убитого, настегали лошадь и пустили на волю. Лошадь бросилась из лесу и привезла его домой.

Вот атаман разбойничий и бранит того разбойника, что убил богатого брата:

— Зачем ты убил его рано? Надо было наперед расспросить, где он живет? Ведь у нас много добра убыло: видно, он же повытаскал! Где теперь найдем?

Есаул говорит:

— Ну, пускай тот и доискивается, кто его убил! Недолго спустя стал тот убийца разведывать; не отыщется ли где их золото? Приходит как есть к бедному брату в лавочку; то-другое поторговал, заприметил, что хозяин скучен, задумывается, и спрашивает:

— Что так приуныл?

А тот и говорит:

— Был у меня старшой брат, да беда стряслась: кто-то убил его, третьего дни лошадь на двор привезла с отрубленной головою, а сегодня похоронили.

Разбойник видит, что на след попал, и давай расспрашивать; притворился, будто очень жалеет. Узнал, что после убитого вдова осталась, и спрашивает:

-- Хоть есть ли у сироты свой-то уголок?

-- Есть—дом важный!

-- А где? Укажи мне.

Мужик пошел, указал ему братнин дом; разбойник взял кусок красной краски и положил на воротах заметку.

— Это для чего? — спрашивает его мужик. - А тот отвечает:

-- Я-де хочу помочь сироте, а чтоб легче дом найти—нарочно заметку сделал.

-- Э, брат! Моя невестка ни в чем не нуждается; слава богу, у нее всего довольно.

-- Ну, а ты где живешь?

-- А вот и моя избушка.

Разбойник и у него на воротах положил такую ж заметку.

-- А это для чего?

-- Ты,— говорит,— мне очень понравился; стану к тебе на ночлег заезжать; поверь, брат, для твоей же пользы!

Вернулся разбойник к своей шайке, рассказал все по порядку, и уговорились они ехать ночью—огрابتь и убить всех в обоих домах да воротить свое золото.

А бедный пришел ко двору и рассказывает:

— Сейчас спознался со мной молодец, запятнал мои ворота — стану, говорит, к тебе завсегда на постой заезжать. Такой добрый! А как о брате сожалел, как хотел невестке помочь!

Жена и сын слушают, а дочь-приемыш говорит ему:

— Батюшка, не ошибся ли ты? Ладно ли этак будет? Не разбойники ль это убили дядюшку, а теперь хватились своего добра да нас разыскивают? Пожалуй, наедут, разграбят, и от смерти не уйдешь!

Мужик испугался:

— А что дивить? Ведь я его допрежде того никогда не видывал. Вот беда! Что же делать-то станем?

А дочь говорит:

— Поди же ты, батюшка, возьми краски да по всему околотку и запятнай ворота такими асе метками.

Мужик пошел и запятнал ворота во всем околотке. Приехали разбойники и не могли ничего разыскать; воротились назад и приколотили разведчика: зачем неладно пятнал? Наконец рассудили: «Видно, мы на хитрого напали!»—и погодя немного приготовили семь бочек; в шесть бочек посадили по разбойнику, а в седьмую масла налили.

Поехал прежний разведчик с этими бочками прямо к бедному брату, приехал под вечер и попросился ночевать. Тот и пустил его, как знакомого.

Дочь вышла на двор, стала осматривать бочки, одну открыла — в ней масло, другую попробовала открыть—нет, не сможет; припала ухом и слушает, а в бочке кто-то шевелится и дышит. «Э,—думает,—да тут недобрая хитрость!»

Пришла в избу и говорит:

--- Батюшка! Чем будем гостя потчевать? Сем-ка я пойду затоплю печку в задней избе да изготовлю чего-нибудь поужинать.

-- Ну что ж, ступай!

Дочь ушла, затопила печь да между стряпней все воду греет, кипяток носит да в бочки льет; всех разбойников заварила. Отец с гостем поужинали; а дочь сидит в задней избе да караулит: что-то будет? Вот когда хозяева уснули, гость вышел на двор, свистнул — никто не откликается; подходит к бочкам, кличет товарищей—нет ответу; открывает бочки— оттуда пар валит. Догадался разбойник, запряг лошадей и убрался со двора с бочками.

Дочь заперла ворота, пошла будить своих домашних и рассказала все, что сделалось. Отец и говорит:

-- Ну, дочка, ты нам жизнь спасла, будь же законной женой моему сыну.

Веселым пирком и свадьбу сыграли.

Молодая одно отцу твердит, чтобы продал свой старый дом да другой купил: крепко боялась разбойников! Не ровен час — опять пожалуют.

Так и случилось. Чрез некое время тот самый разбойник, что приезжал с бочками, снарядился офицером, приехал к мужику и просится ночевать; его пустили. Никому невдомек, только молодая признала и говорит:

-- Батюшка! Ведь это прежний разбойник!

-- Нет, дочка, не тот!

Она замолчала; да как стала спать ложиться—принесла вострый топор и положила подле себя; всю ночь глаз не смыкала, все караулила.

Ночью офицер встал, берет свою саблю и хочет ее мужу голову отсечь: она не сробела, махнула топором—и отрубила ему правую руку, махнула еще раз—и голову снесла.

Тут отец уверился, что дочка его подлинно премудрая; послушался, продал

дом и купил себе гостиницу. Перешел на новоселье, начал жить, богатеть, расторгиваться.

Заезжают к нему соседи — те самые, что давали ему денег да после на него в суде просили.

-- Ба! Ты как здесь?

-- Это мой дом, недавно купил.

-- Важный дом! Видно, у тебя деньга водится. Что ж ты долгу не платишь?

Хозяин кланяется и говорит:

-- Слава богу! Мне господь дал, я клад нашел и готов заплатить вам хоть втрое.

-- Хорошо, брат! Давай же теперь новоселье праздновать.

-- Милости просим!

Вот погуляли, попраздновали; а при доме сад куда хорош!

-- Можно сад посмотреть?

-- Извольте, честные господа! Я и сам с вами пойду.

Ходили, ходили по саду и нашли в дальнем углу малёнку золы. Хозяин как увидал, так и ахнул:

— Честные господа! Ведь это та самая малёнка, которую моя жена продала.

— А ну-тка, нет ли в золе денег?

Вытряхнули, а они тут и есть. Тогда соседи поверили, что мужик им правду сказывал.

— Станем,— говорят,— деревья осматривать; ведь шапку-то ворон унес — верно, в ней гнездо свил.

Ходили, ходили, увидели гнездо, стащили баграми— как есть та самая шапка! Выбросили гнездо и нашли деньги. Заплатил им хозяин долг свой и стал жить богато и счастливо.